

Гарнизон без госпиталя?

СИТУАЦИЯ

Вопреки устоявшемуся мнению в Ярославле на самом деле два центра. Один, примыкающий к Знаменской башне и Волковскому театру, – бойкий, торговый, у всех на виду. Другой – это Стрелка, Которосльская набережная с прилегающими к ним тихими улицами. Когда-то город был повернут лицом именно к Которосли. В XVIII веке, во времена екатерининского наместника Мельгунова и чуть позже здесь возводились самые престижные дома. В 1793 году был построен Дворец гражданского губернатора: величественное и сегодня здание вдоль пересекающихся улиц Революционной и Андропова. Позже оно стало Губернской гимназией, мемориальная доска на стене которой напоминает, что в ней учился Николай Алексеевич Некрасов, – в наше время тут Военная комендатура (на снимке). По улице Андропова здание продолжается, потом к нему вплотную примыкает позже построенный флигель, а дальше, торцом на Которосльную набережную, у церкви Спаса на Городу, тоже вплотную стоит строгое здание Гарнизонного военного госпиталя – бывший Благородный пансион. Гарнизонный госпиталь – неотъемлемая часть Ярославля. Но в ближайшее время город может его потерять.

СЛУХИ И ФАКТЫ

Весь комплекс этих домов, даже по масштабам нынешнего города, огромный, на памяти нынешнего поколения никогда не ремонтировался и выглядит до неприличия обшарпанным. Поэтому, когда недавно за его фасады взялись реставраторы, это можно было бы считать таким сюрпризом, какой мог на нас свалиться только по случаю предстоящего 1000-летия города.

В комитете историко-культурного наследия подтвердили: да, деньги на ремонт фасадов этих памятников федерального (то есть государственного) значения действительно начали поступать, и есть надежда, что в юбилейные дни можно будет показывать их туристам.

Увы, в городе ликования по этому случаю не наблюдается. Реакция на начало реставрационных работ прямо противоположная. Говорят, что военный госпиталь расформируют, а реставрация началась для того, чтобы придать зданию товарный вид и потом продать.

Заместитель председателя комитета историко-культурного наследия Станислав Николаевич Пучков в ответ на мой вопрос переспрашивает:

– Продать? Это памятники федерального значения, они находятся в федеральной собственности, так что о чём таком мы можем вести речь? Реставрацию фасадов мы заявили в федеральную программу «Культура России», вошли в неё в рамках подготовки к 1000-летию и с сентября начали получать деньги. По конкурсу, проведённому опять же федерацией, право на эти работы выиграла «Ярреставрация».

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

Будет ли выведен из своего здания госпиталь, мне не известно. Нет у меня такой информации.

А вот у начальника Ярославского гарнизонного военного госпиталя, подполковника медицинской службы Юрия Витальевича Тимофеева такая информация есть. Он пояснил, что в октябре появилась директива министра обороны о том, что наше медицинское учреждение в числе других почти 60 военных госпиталей страны подлежит до 1 декабря будущего года расформированию. Основание: «в целях совершенствования медицинской структуры». В военном округе прошло совещание, поставлена задача просчитать, какие нужны для этого средства. Все расчёты сделаны и отправлены в соответствующие инстанции. О директиве руководство госпиталя поставило в известность администрацию области, города, ветеранские организации.

Пошли возмущённые письма вплоть до администраций президента и премьер-министра. Заинтересованно отнёсся к возникшей ситуации ярославский губернатор. В результате вопрос о судьбе госпиталя, по выражению Тимофеева,

на данный момент повис в воздухе. То ли его расформируют совсем, то ли просто сократят, уменьшив количество коек, врачей и медперсонала. Окончательную точку должна поставить очередная директива министра обороны, которая ожидается 1 декабря.

– Так что пока все разговоры о том, что наше здание продаётся – болтовня, – по-военному определённо подытожил он.

Госпиталь давно стал неотъемлемой частью жизни гарнизона, да и не только его. Рассчитанный на 320 коек, он лечит за год 4,5 тысячи человек. Половина из них – военнослужащие, другая половина – пенсионеры Министерства обороны, члены их семей и гражданский персонал. Если госпиталь ликвидируют, за воротами окажется 18 офицеров медицинской службы и 360 человек гражданского персонала. А заболевшего солдатика или командира придётся везти в Кострому, там госпиталь вроде бы не трогают. Оказать помощь ближе будет просто негде.

Многие возмущённые обращения поступают в эти дни в областную организацию ветеранов, инвалидов войны и военной службы. Руководитель её,

Александр Феофанович Кремницкий, не скрывает тревоги:

– Госпиталь поддерживает здоровье всего гарнизона. Я не знаю, какой будет окончательная директива министра обороны, но если всё останется так, как предписывает нынешняя госпиталь, готовясь к расформированию, вынужден будет закрыться уже в феврале. И что тогда?

Аргументы в защиту сохранения нынешней функции этого исторического здания звучат веско. Прибавим к ним ещё один. Если министр обороны не изменит своего решения, одно из самых значительных зданий Ярославля останется к юбилею города «ничьим» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Страшно даже представить только что от реставрированных фасадов с выбитыми или заколоченными окнами, дверями и ищущими пристанище бомжами... А, может быть, действительно здание сразу же продадут неизвестно кому и неизвестно подо что. Трудно сказать, что хуже.

(Окончание на 2-й стр.)

Гарнизон без госпиталя?

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ЧТО ИМЕЕМ...

Как ни удивительно, до сих пор о том, что же из себя представляют эти памятники старины, даже специалисты знали немного. Впервые этим историческим комплексом по-настоящему занялась в связи с нынешней реставрацией искусствовед Ирина Викторовна Черняева. Её исследование, скромно названное исторической справкой, занимает сто страниц и могло бы быть издано, как мне кажется, отдельной книгой. Масса малоизвестных и совсем неизвестных фактов из истории города, архивные документы, чертежи, планы, фотографии, подробные комментарии, приложения – увлекательнейшее чтение!

Комплекс состоит из трёх зданий, нас интересует гарнизонный госпиталь (на снимке), так что, руководствуясь исследованием Ирины Викторовны, сосредоточимся вкратце на нём.

Это здание бывшего Благородного пансиона, построенное в 1843 году на средства Ярославского губернского дворянского общества.

Пансион был создан задолго до того, ещё в 1806 году при Высшем наук училище (будущем Демидовском лицее). В нём готовили детей из «благородных семей» для поступления. Поскольку большинство из них в нашей глуши были самими настоящими недорослями, их надо было натаскивать буквально по всем наукам. Курс был интенсивный, они здесь не только учились, но и жили.

Первоначально пансион располагался в съёмном помещении, средств не хватало, и вскоре он был закрыт. В 1817 году пансион возродился – уже без сословных ограничений.

В 1833 году после посещения Ярослава Николаем I Высшее наук училище становится Демидовским лицеем, а Благородный пансион причисляют к губернской гимназии. Соответственно он перебазировался ближе к ней – во флигель, пристроенный незадолго до того к зданию гимназии (ул. Андропова, 2). Сюда опять принимают только «с дворянскими документами». А дабы решить финансовые проблемы, дворянское собрание учреждает «сбор с помещиков по числу владеемых ими душ по 10 копеек».

Дальше самое для нас важное. Тем же постановлением дворянства предлагалось средства от сборов за несколько лет употребить, начиная с 1835 го-

да, «на устройство приличного помещения для Благородного пансиона при гимназии». С этой целью приобретаются два соседних частных строения с дворами и на их месте строится специальное здание для Благородного пансиона, известное сейчас нам как гарнизонный военный госпиталь.

Автор проекта – Ассон Полежаев. После рассмотрения ярославскими строительными комиссиями проект был отправлен в столицу – как тогда было положено, на высочайшее рассмотрение. Николай I предпочитал сам следить, чтобы «здания были красивы, прочны и не имели излишеств в украшении», замечает Ирина Черняева. Проект, точнее, «чертёж фасада», был императором утверждён.

если бы госпиталь остался на своём месте. Но проблема в том, что средства выделены только на реставрацию фасадов. Внутри не только реставрировать, даже ремонтировать его не собираются. А состояние внутренних помещений, по мнению автора проекта, архитектора-реставратора Вячеслава Иосифовича Сафронова, очень даже тяжёлое. Но денег на приведение их в порядок нет. Не предусмотрено на 2009 год ни копейки – подтвердил Тимофеев.

Не столь благополучна на самом деле и ситуация с реставрацией фасадов. Да, она уже идёт, но проект выполнен только для фасадов госпиталя, а для военной комендатуры лишь частично – на завершение проектных работ, по словам Сафроно-

Не только часовней отметились здесь и Н. И. Поздеев. Обратите внимание на дату, венчающую угловой фронтоном: 1886. Это год капитальной перестройки здания, когда гимназия превратилась в Спасские казармы. Работы осуществлены по проекту молодого, только что заступившего на службу губернского архитектора Поздеева. Все мы прекрасно знаем его более поздние проекты – каменные кружева часовни на улице Андропова и Сретенской церкви в Депутатском переулке.

Но что всё-таки будет с госпиталем? По словам подполковника Тимофеева, только что поступила неофициальная, но утешительная информация, что он будет не расформирован, а «ополовинен». В нём останется 120 коек и, вероятно, возникнет вопрос о его переводе в другое место.

А как с его историческим зданием? По словам Сафронова, весь комплекс – чрезвычайно интересный. Кроме других очевидных достоинств, эти здания носят градостроительный характер и позволяют представить Ярославль XVIII – первой половины XIX века, периода его расцвета. В проекте реконструкции исторического центра, который разрабатывался в 1980-е годы, но не был закончен, комплексу этих зданий предлагалось вернуть первоначальную учебную функцию – передать их Ярославскому государственному университету. Почему бы не вернуться к этой идее? Ко всему прочему она позволила бы освободить одно или несколько зданий, занятых университетом сегодня.

Вячеслав Сафронов не исключает и вариант превращения госпиталя в гостиницу. Как и первый, этот вариант тоже очень сложный. По новому законодательству продажа памятников федерального значения возможна, но только с разрешения федеральных органов. Новый хозяин обязан принять поставленные ему условия по тому, как будет использоваться здание, а государственные органы – проследить, чтобы всё так и было.

В любом случае, считает Сафронов, нужно исходить из того, что внутренняя часть здания внушает серьёзную тревогу. Если бы госпиталь мог получить другое здание, было бы лучше всего.

Выходит, всё-таки прощай этот дом? Военные медики – люди служивые, они подчиняются приказу.

Татьяна ЕГОРОВА.

фото АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

Торжественное открытие нового здания состоялось 25 июня 1843 года с колокольным звоном всех близлежащих церквей, крестным ходом и «радушным угощением».

Финансовых трудностей тем не менее избежать не удалось. Через несколько лет стали возникать недоимки, пансион закрывали, снова открывали и через тридцать с небольшим лет окончательно упразднили. Здание оставалось Домом дворянского собрания, потом там находилась почтово-телеграфная контора и квартиры почтовых служащих. Во время июльских событий 1918 года оно существенно пострадало.

Гарнизонный госпиталь тут с 1920-х годов. Во время Великой Отечественной войны он стал эвакуационным госпиталем в составе Северо-Западного фронта. Расположенный в нём фронтальной эвакуационной разворачивал все госпитали на территории Ярославля.

ЧТО ЕСТЬ, ЧТО БУДЕТ...

Что же ждёт это здание? Вопрос, как уже сказано, остаётся открытым. Лично мне, как и многим другим, кажется: лучше,

финансирования нет. Вряд ли здания, представляющие собой единый комплекс, останутся в ободранном участке посередине, – думаю я, слушая Вячеслава Иосифовича, – но опасность того, что реставрация будет сделана в «урезанном» варианте, вполне реальна.

Удастся ли воссоздать, например, встроенную когда-то в комплекс этих зданий часовню, поставленную по проекту архитектора Н. И. Поздеева? Она обозначала участок стены, оставшийся от ещё более древнего строения, где была ниша с изображением иконы Спаса Нерукотворного, глубоко почитаемой в городе. Часовня существовала до 1928 года.

Кстати говоря, комплекс исторических зданий, о которых речь, связан и с губернским архитектором екатерининских времён Эваном Левенгагеном. Проектированные им здания формируют Советскую (Ильинскую) площадь – ядро знаменитой планировки города, благодаря которой Ярославль вошёл в список ЮНЕСКО. Ирина Черняева отмечает, что, по мнению исследователей, Дворец губернатора (гимназия) построен тоже по проекту Левенгагена.